



ГРНТИ 17.07.29

<https://doi.org/10.32523/2616-6887-2025-153-4-287-306>

Научная статья

Мифотворчество в современной казахской литературе как отражение тюркского культурного кода

А.М. Нурбаева¹, М.С. Ибраемова^{*2}, З.Е. Колумбаева³

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан

²Университет Шакарима, Семей, Казахстан

³Университет Туран-Астана, Астана, Казахстан

(E-mail: nurbaeva.aida@bk, mayra_isa_1972@mail.ru zauresch_k@mail.ru)

Аннотация. Миф и мифологизм продолжают играть значительную роль в современной литературе, выступая как средства художественного осмысливания реальности и инструментами передачи сложных философских идей. Современные авторы активно обращаются к мифологическим сюжетам и образам, переосмысливая их в контексте актуальных проблем и тем.

В казахстанской литературе мифологические мотивы и фольклорные традиции занимают особое место, способствуя сохранению культурной памяти и формированию национальной идентичности. Произведения казахстанских писателей часто интегрируют мифологические структуры, отражая уникальный культурный опыт народа. Например, исследователи отмечают, что в казахской литературе мифологические элементы активно используются для осмысливания истории, культуры и современности, акцентируя внимание на роли мифа в формировании национальной идентичности и изучении архетипов

В условиях глобализации и трансформации традиционных культурных форм мифотворчество приобретает новые черты, становясь всеобъемлющим культурным феноменом, пронизывающим различные аспекты человеческой жизни. Современная литература, генетически связанная с мифологией, активно интегрирует мифопоэтический потенциал в художественное повествование, используя новаторские подходы к мифологическим образам, сюжетам и метафорам. Это позволяет авторам обращаться к вечным темам, таким, как жизнь и смерть, добро и зло, а также исследовать сложные вопросы человеческого существования.

Таким образом, миф и мифологизм в современной литературе продолжают оставаться актуальными, выполняя не только эстетическую, но и социальную, философскую и когнитивную функции. Они способствуют созданию многослойных и полифонических повествований, отражающих архетипические структуры сознания и коллективные представления о мире.

Ключевые слова: миф, мифологизм, современная литература, казахстанская литература, фольклор, культурная идентичность, мифопоэтика, архетипы.

Поступила: 10.01.2025; Принята: 25.11.2025; Доступна онлайн: 30.12.2025

Введение

Современные исследования подтверждают, что мифотворчество в казахской литературе выполняет не только художественную, но и социально-культурную функцию. В условиях глобализации и трансформации традиционных культурных форм наблюдается усиление интереса к национальной мифологии как средству осмыслиения истории, идентичности и современных вызовов. Авторы переосмысливают фольклорные мотивы, вводят архетипические образы и создают новые мифологемы, отражающие актуальные социальные реалии.

Как отмечает С.А.Каскабасов, в современной казахской литературе активно развивается неомифология – процесс адаптации традиционных мифов к новым контекстам. Например, в произведениях Дулата Исабекова заметно влияние фольклорных образов, переосмыщленных в духе модернизма. В его повести «Год обезьяны» традиционные казахские верования о судьбе переплетаются с философским осмыслиением времени и неизбежности перемен [1]. Другой пример – роман «Казахское небо» Гульнар Саликбаевой, где миф о священных птицах Самрук вписывается в современную фабулу о поиске человеком своих корней. Этот роман иллюстрирует, как древние мотивы могут стать инструментом для осмыслиения проблем национальной идентичности в XXI веке [2].

Исследователь Е.Д.Турсунов отмечает, что ключевой тенденцией современной казахской прозы является использование мифологических архетипов для раскрытия конфликтов личности и общества [3]. В частности, роман «Шынғыс ханың көзі» («Глаз Чингисхана») Айгуль Кемелбаевой использует образ мифологического предка, который становится не только символом исторического прошлого, но и проекцией внутренней борьбы героя [4].

Современные исследования также акцентируют внимание на том, что миф в казахской литературе выполняет функцию культурного медиатора, соединяя традиционные формы повествования с новыми художественными стратегиями. Это подтверждается работами З.Наурызбаевой, которая анализирует взаимодействие традиционных и модернистских элементов в казахской литературе и выявляет влияние древних мифологических сюжетов на построение повествования [5].

Мифотворчество в казахской литературе оказывает влияние на различные жанры, формируя их тематику, стилевые особенности и способы художественной экспрессии. В эпической традиции миф служит основой для реконструкции национального исторического сознания, что можно наблюдать в произведениях, основанных на героических сюжетах. Например, в творчестве Абиша Кекилбаева роман «Шынғыс хан» насыщен мифологическими мотивами, которые переплетаются с историческими фактами, создавая многослойный художественный текст [6].

В фэнтези-литературе мифологические образы получают новое развитие, часто в форме альтернативных реальностей, где национальная мифология становится источником фантастического мира. К примеру, в цикле произведений Ануара Алимжанова использованы мотивы тюркской мифологии, пересекающиеся с современными концепциями магического реализма [7]. Подобный подход наблюдается и в романе «Зов степи» Айгуль Ахметовой, где древние тюркские предания переосмыщаются в контексте актуальных глобальных вызовов [8].

Лирическая поэзия также активно использует мифопоэтические мотивы. В поэзии Мукагали Макатаева часто встречаются образы сакральных животных и природных стихий, что создает эффект соединения мифологического сознания с лирическим самовыражением. В произведениях Олжаса Сулейменова используются архетипические образы, которые позволяют связать национальную идентичность с глобальным культурным контекстом. В его поэтическом сборнике «Аз и Я» мифологические конструкции соседствуют с историческими размышлениями о судьбе тюркского мира.

В контексте глобализации мифологические мотивы в казахской литературе начинают взаимодействовать с мировыми тенденциями, приводя к синтезу различных мифологических традиций. Например, произведения Динмухамеда Амантайулы включают элементы как казахского фольклора, так и западной философии, создавая уникальные гибридные формы повествования. В романе «Сны великой степи» его автор вводит в повествование символические фигуры, объединяющие казахскую и западноевропейскую культурные традиции [9].

Современные исследования также отмечают роль мифологического сюжета в детской литературе. К примеру, в произведениях Сайына Муратбекова миф становится способом рассказать детям о традиционных ценностях, национальных героях и связи с природой. Его сказка «Легенда о золотом барсе» воспроизводит древние мотивы, соединяя их с повествовательными методами современной прозы [10].

Кроме того, современные авторы осваивают жанр магического реализма, создавая произведения, в которых реальные события тесно переплетаются с мифологическими структурами. Например, роман «Время песка» Алмаза Мырзагулова совмещает элементы исторической драмы и фантастики, обращаясь к древним пророчествам и знамениям, объясняемым через призму народных поверий [11].

Таким образом, современные литературные исследования показывают, что мифотворчество в казахской литературе представляет собой не статичное наследие прошлого, а живой процесс интерпретации, адаптации и инноваций. Казахские писатели активно используют мифологические образы и архетипы для создания многослойных произведений, отражающих как историческую память, так и актуальные вопросы современной культуры и общества. В этой связи мифотворчество не только укрепляет художественные традиции, но и становится значимым инструментом в формировании культурной идентичности и выражении авторских мировоззрений.

Материалы и методы исследования

Цель данного исследования – выявить и проанализировать роль мифотворчества в современной казахской литературе, определить способы адаптации мифологических мотивов в различных жанрах и проследить их влияние на формирование национальной идентичности. Исследование направлено на выявление специфики использования мифологических образов в литературе XXI века, включая их трансформацию в контексте глобализации и взаимодействие с мировыми литературными тенденциями.

Исследование опирается на комплексный междисциплинарный подход, который включает историко-генетический метод, сравнительно-типологический анализ, структурно-семиотический метод, интертекстуальный анализ и герменевтический подход. Такой комплексный методологический подход позволяет учитывать как традиционные

формы мифопоэтического наследия, так и современные трансформации мифа в литературе.

Историко-генетический метод применяется для изучения эволюции мифологизма в казахской литературе, выявления его традиционных основ и их последующей трансформации в контексте современных литературных процессов. Этот метод позволяет определить, каким образом мифологические структуры, сформировавшиеся в казахском фольклоре и эпосе, адаптировались к реалиям современной литературы, какие элементы сохраняются, а какие подвергаются переосмыслинию. Сравнительно-типологический анализ используется для выявления общих и специфических черт мифологических мотивов, образов и структур в казахской литературе в сравнении с литературными традициями других народов. Данный метод позволяет определить, как казахская литература интегрирует универсальные мифологические элементы, придавая им национальную специфику, и каким образом происходит заимствование и адаптация мифологических сюжетов в контексте глобальных литературных тенденций. Структурно-семиотический метод направлен на исследование внутренней организации мифологического текста, анализ его знаковых систем и семантических кодов. Этот подход помогает выявить глубинные механизмы мифопоэтики в литературных произведениях, проследить закономерности их функционирования и определить основные символические конструкции, которые формируют художественный мир произведений. Интертекстуальный анализ применяется для изучения взаимодействия мифологических текстов с другими литературными и культурными пластами. Этот метод позволяет рассмотреть, каким образом мифологические мотивы включаются в художественный текст, как они взаимодействуют с различными жанрами и стилями, и каким образом авторы переосмысляют мифологические традиции в современных литературных условиях.

Герменевтический подход используется для анализа смысловых интерпретаций мифологических образов, выявления их философских, экзистенциальных и социально-культурных значений. Этот метод дает возможность понять, каким образом мифологические структуры влияют на читательское восприятие, какие интерпретационные стратегии применяются в анализе мифологических текстов и каким образом миф используется в качестве инструмента художественного моделирования реальности.

Таким образом, применение комплексного методологического подхода позволяет всесторонне исследовать мифотворчество в казахской литературе, выявить его исторические корни, структурные особенности и функциональное значение в контексте современной литературной традиции. Использование данных методов обеспечивает глубинный анализ феномена мифологизма в литературе, позволяя определить его художественные, философские и социокультурные аспекты.

Результаты и обсуждение

Дальнейшее изучение взаимодействия мифа и литературы позволит выявить новые аспекты художественного переосмысливания традиций в современном литературном процессе. Исследование мифологических мотивов также помогает глубже понять трансформацию национальной идентичности в условиях современной казахской литературы. Особую роль в этом процессе играет сравнительный анализ мифологических элементов в

произведениях казахских авторов с аналогичными тенденциями в мировой литературе. Например, использование архетипа трикстера (обманщика) можно обнаружить не только в казахском эпосе, но и в произведениях западной литературы, таких, как «Фауст» Гёте или романы Умберто Эко.

Среди современных казахских авторов, активно работающих с мифологическими сюжетами, можно выделить романы Динмухамеда Амантайулы, в которых центральное место занимает взаимодействие реального и мифологического миров. В его произведении «Сны великой степи» использованы архетипические символы, такие, как древний жрец, священное животное и мотив судьбы, которые служат связующим звеном между традиционной культурой и современностью.

Еще одним направлением в изучении мифотворчества является анализ языковых особенностей мифологической прозы. Многие современные авторы используют древние фольклорные выражения и образы, создавая уникальную текстуру повествования. В этом контексте примечательно творчество Гульнар Саликбаевой, в котором язык выступает не только средством передачи мифологического содержания, но и способом формирования художественного образа.

Наконец, важным аспектом исследования остается восприятие мифа в литературной критике. Современные исследователи предлагают разные подходы к интерпретации мифологической прозы, включая структурный анализ, постколониальную критику и семиотический разбор текстов. Таким образом, мифотворчество в казахской литературе продолжает развиваться, сочетая традиционные мотивы с новыми интерпретациями и отражая сложные процессы национального самосознания в XXI веке.

Таким образом, современные литературные исследования показывают, что мифотворчество в казахской литературе представляет собой не статичное наследие прошлого, а живой процесс интерпретации, адаптации и инновации. Казахские писатели активно используют мифологические образы и архетипы для создания многослойных произведений, отражающих как историческую память, так и актуальные вопросы современной культуры и общества. Дальнейшее изучение взаимодействия мифа и литературы позволит выявить новые аспекты художественного переосмысливания традиций в современном литературном процессе. Исследование мифологических мотивов также помогает глубже понять трансформацию национальной идентичности в условиях современной казахской литературы. В то же время полноценное осмысление феномена мифотворчества невозможно без обращения к его теоретическим основаниям и историографии изучения мифа как универсального культурного кода.

Следует подчеркнуть, что полноценное осмысление феномена мифотворчества невозможно без обращения к его теоретическим основаниям и историографии изучения мифа как универсального культурного кода. Изучение мифотворчества в литературе имеет глубокие исторические корни, восходящие к исследованиям в области сравнительной мифологии и структурного анализа фольклора. Одними из первых теоретиков, заложивших основы анализа мифа, были Дж. Фрэзер, который в своей работе «Золотая ветвь» [12] исследовал мифы как отражение древних ритуалов и верований, и Зигмунд Фрейд, предложивший концепцию мифа как выражения коллективного бессознательного в работе «Толкование сновидений» [13]. К.Г.Юнг развил эту идею, введя понятие архетипов в своей работе «Архетипы и коллективное бессознательное», что стало ключевым вкладом в понимание мифа как универсального культурного феномена [14].

Дальнейшее развитие изучения мифа связано с работами К.Леви-Страсса, который предложил структурный анализ мифа в своей серии «Мифологии» [15], и М.Элиаде, исследовавшего миф как сакральное измерение культуры в труде «Священное и мирское» [16]. Эти исследования заложили методологическую основу для анализа мифа как сложного культурного и семиотического явления, что позволило рассматривать его не только в рамках архаических традиций, но и в контексте современных культурных процессов. Они также внесли значительный вклад в развитие сравнительного анализа мифологических структур, способствуя дальнейшим исследованиям в области их адаптации в различных национальных литературах.

В казахской литературе изучение мифологизма началось с анализа фольклорных традиций и эпоса. Важным этапом стали работы А.Н.Веселовского [17], который в XIX веке исследовал сказочные и мифологические мотивы в народном творчестве, а также труды С.А. Токарева, автора энциклопедии «Мифы народов мира», где миф рассматривается как основа национального эпоса [18]. В казахском литературоведении фундаментальные исследования мифопоэтики принадлежат С.А.Каскабасову, который изучал трансформацию фольклорных образов в художественных текстах, подчеркивая их роль в формировании национальной идентичности. Казахские литературоведы отмечают, что миф в национальной литературе не только сохраняет элементы традиционного эпоса, но и трансформируется в соответствии с новыми художественными тенденциями, что находит отражение в произведениях современных авторов [1].

Современные исследования в этой области представлены работами Е.Д.Турсунова [3], где анализируются мифологические архетипы в современной литературе, и З.Наурызбаевой, которая исследует взаимодействие мифологических структур с постмодернистскими нарративами [5]. Эти работы демонстрируют, как мифологические элементы используются для осмыслиения истории, культуры и современности, сохранив при этом связь с традиционными ценностями. Исследователи отмечают, что в современной казахской литературе миф продолжает выполнять как эстетическую, так и социокультурную функцию, являясь инструментом художественной интерпретации действительности.

В последние десятилетия в литературоведении активно развивается концепция неомифологизма – явления, при котором традиционные мифы адаптируются и переосмыляются в контексте современных культурных и социальных изменений. Этот термин получил широкое распространение благодаря работам Г.С.Пряхина [19] и А.Бекмагамбетова [20], которые исследуют, как мифологические элементы интегрируются в современный литературный дискурс, сохранив свою актуальность. Данный подход позволяет рассматривать миф не только как статичный культурный феномен, но и как динамическую систему, подверженную постоянному переосмыслению и трансформации в рамках изменяющихся общественных и философских парадигм.

За последние пять лет исследования мифтворчества в казахстанской литературе и историографии приобрели новое звучание, отражая современные тенденции и подходы. Одним из значимых исследований является работа «Мифологизм современной казахстанской прозы: лексико-семантический анализ», где авторы анализируют использование мифов в романах Абдижамила Нурпеисова и других писателей. Особое внимание уделяется лексико-семантическому анализу, который позволяет понять, как мифологические элементы интегрируются в современный литературный контекст, создавая сложные межтекстуальные связи [21].

В исследовании «Абдигамил Нурпеисов: дилогия "Последний долг" в мифологическом аспекте» рассматривается поэтика дилогии Абдигамила Нурпеисова с мифологической точки зрения [22]. Автор анализирует функции мифологем, позволяющих интерпретировать сюжетные ситуации через параллели с мифологией, уделяя внимание многофункциональности мифа, его семантике и структурообразующей роли. Таким образом, миф в современной казахстанской литературе не только сохраняет связь с традицией, но и становится инструментом создания новых смыслов, позволяя авторам обращаться к вопросам исторической памяти и национальной идентичности.

Важным вкладом в изучение исторического мифотворчества является монография «Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана», где авторы критически анализируют тенденции мифологизации истории Казахстана. Они рассматривают влияние постсоветских мифологических реконструкций на историческое сознание казахстанского общества, выявляют социально-экономические и культурные факторы, способствующие устойчивости исторических мифов в массовом сознании, и анализируют их проникновение в образовательный процесс [23].

В статье «Мифологизацию в современной историографии Казахстана» анализируется активное развитие исторического мифотворчества в Казахстане за годы суверенитета. Автор рассматривает причины и последствия мифологизации исторического знания, а также ее влияние на формирование национальной идентичности и общественного сознания. Данные процессы оказывают значительное влияние на восприятие исторического наследия, демонстрируя важность мифа как механизма коллективной памяти и социального конструирования прошлого [24].

Рабочий документ №34: «Исследования Оттара и мифотворчество в современной историографии Казахстана» (2020) посвящен анализу мифологических конструкций в контексте археологических исследований Оттара. Автор рассматривает, как мифологические элементы влияют на восприятие исторических событий и формирование национальной памяти, подчеркивая роль археологии в этом процессе. Современные исследования демонстрируют, что миф продолжает играть ключевую роль в формировании культурной памяти, национальной идентичности и художественного дискурса, что делает его важным объектом изучения как в литературоведении, так и в историографии [25].

Современная казахская литература демонстрирует активную работу с мифологическими структурами, адаптируя их к реалиям XXI века. Важным направлением является переработка традиционных мифологических сюжетов, что особенно заметно в произведениях Абдигамила Нурпеисова, Дамирбека Амантайулы, Ахмета Жубанова и других авторов. Они используют мифологические архетипы и мотивы для создания многоуровневых повествований, которые затрагивают проблемы национальной идентичности, глобализации и культурного наследия. Это свидетельствует о сохранении мифа в литературном процессе, но уже в иной форме, связанной не только с репродукцией традиционных сюжетов, но и с их модернизацией и осмыслением в новом социально-культурном контексте.

Роман «Последний долг» Абдигамила Нурпеисова иллюстрирует глубокую связь с традиционными эпическими сюжетами. Главный герой проходит через сложную систему испытаний, напоминающую классические мифологические схемы путешествия героя. В произведении можно увидеть влияние традиционного казахского эпоса, например,

«Кобланды-батыр», где главный персонаж вынужден противостоять внутренним и внешним вызовам, осмысливая свою роль в истории своего народа. Однако ключевым моментом становится не столько повторение фольклорных элементов, сколько их реконструкция с учетом реалий современного мира. В отличие от традиционного эпоса, где герой преодолевает конкретного врага, в произведении Нурпеисова конфликт носит внутренний, философский характер, связанный с переосмыслением исторической памяти, чувством долга перед прошлым и будущим [26].

Дамирбек Амантайулы в романе «Менің туған күнім» («Мой день рождения») использует миф о символической смерти и перерождении. В произведении герой оказывается в критической жизненной ситуации, требующей переосмысления своей идентичности. Подобные мотивы восходят к классическим мифам о происхождении героя в подземное царство и его последующем возвращении с новым знанием. Однако отличие казахской версии заключается в том, что символическая смерть героя связана не столько с трансцендентными переживаниями, сколько с экзистенциальным поиском в условиях меняющегося общества. Здесь можно провести параллели с романами модернистского и постмодернистского толка, в которых мифологическая структура сохраняется, но наполняется новым содержанием. Это свидетельствует о том, что миф в современной литературе становится не просто элементом повествования, но способом исследования сознания человека, его взаимоотношений с миром и историей [27].

Современные казахские авторы активно используют прием интертекстуальности, связывая свои произведения с традиционными мифологическими нарративами и придавая им новое звучание. Этот процесс можно охарактеризовать как ремифологизацию – обновление и переосмысление старых мифологических структур в контексте современных реалий. В данном случае речь идет не только о воспроизведении канонических образов и мотивов, но о создании новых семиотических систем, в которых миф приобретает функции, связанные с осмыслением современности.

Примером такой ремифологизации является роман А.Кемеля «Тень кочевника», в котором автор реконструирует древние тюркские мифы и эпические мотивы. Он рассматривает феномен вечного кочевья, проводя параллели между мифологическими образами предков-кочевников и современным казахстанским обществом. В произведении центральным становится мотив возвращения к корням, который прослеживается через символические образы степи, кочевья и священной земли. В этом контексте мифологическая модель выступает как способ осознания национального самосознания в условиях глобальных изменений. Это демонстрирует, что в современном литературном процессе миф функционирует не только как источник сюжетных схем, но и как важный инструмент культурной идентификации [28].

Еще один яркий пример интертекстуальности можно найти в произведении «Қызы Жібек: жаңа баян» А.Ахметовой. Здесь традиционный образ Қызы Жібек, одной из самых известных героинь казахского фольклора, трансформируется в независимую женщину, которая сама определяет свою судьбу. Это радикально отличается от традиционного повествования, в котором героиня выступает как объект мужских желаний и символ преданности. А.Ахметова использует феминистское прочтение мифологического наследия, создавая новую интерпретацию, отражающую изменения в современном обществе. В данной трансформации миф выполняет функцию переосмысления социальных и гендерных ролей, предлагая новый взгляд на традиционные культурные конструкции [29].

Влияние мифологических элементов также заметно в творчестве Оралхана Бокея. В его произведениях встречаются сюжетные структуры, напоминающие шаманские практики и верования. Например, в романе «Қар қызы» («Снежная девочка») миф о хтонических существах становится основой для повествования о столкновении человека с мистическими силами природы. Здесь мифологические мотивы органично вплетены в художественное пространство романа, создавая ощущение магического реализма, при котором граница между реальным и иррациональным становится размытой. Подобное использование мифологической структуры характерно для литературы магического реализма (Гарсия Маркес, Булгаков), что позволяет говорить о включении казахской литературы в мировые литературные тенденции [30].

Современные казахские писатели используют мифологические мотивы не только для сохранения культурного наследия, но и для осмысливания социальных, философских и экзистенциальных проблем. Через миф авторы исследуют такие темы, как национальная идентичность, влияние глобализации, положение личности в обществе и противоречия между традицией и модернизацией. Это свидетельствует о том, что миф остается не только элементом культурной памяти, но и активным способом исследования сложных проблем современности.

Одним из ключевых аспектов использования мифа в литературе является проблема поиска национальной идентичности. Это особенно актуально для Казахстана, где исторические процессы колонизации, советской власти и постсоветской трансформации повлияли на самоидентификацию общества. В этом контексте писатели обращаются к мифологическим архетипам, чтобы выразить разрыв между традицией и современной действительностью. В ряде произведений наблюдается явная демифологизация традиционного сознания, в других – его реставрация в новых формах. Однако в любом случае мифологический дискурс остается важной частью литературного процесса, продолжая выполнять свои когнитивные и художественные функции.

Таким образом, анализ показывает, что миф в современной казахской литературе функционирует как многозначный и динамичный феномен, одновременно сохраняющий традиционные структуры и подвергающийся активной трансформации. Его присутствие в литературе свидетельствует о сложных процессах переосмысливания истории, культуры и личной идентичности, что делает его не только объектом художественного творчества, но и способом осмысливания современной реальности.

Современная казахская литература, продолжая работать с мифологическими структурами, демонстрирует не только сохранение традиционных форм, но и активную интеграцию мифологических элементов в контексты современных общественных и культурных изменений. Авторы используют миф как способ осмысливания таких тем, как историческая память, национальная идентичность, социальные трансформации и философские размышления о человеческом существовании. В этом процессе наблюдается параллельное развитие двух тенденций: с одной стороны, происходит ремифологизация традиционных сюжетов, а с другой – их деконструкция и критическое переосмысливание.

Одним из наиболее значительных аспектов современного мифотворчества является его связь с историческими процессами. В условиях постсоветской трансформации Казахстана многие авторы обращаются к мифологическим моделям для интерпретации сложных социальных явлений. В ряде произведений прошлого мифологические сюжеты использовались для романтизации национальной истории и создания героизированных

образов, однако в последние десятилетия наметился сдвиг в сторону критического осмысливания исторической памяти. В этом контексте миф перестает быть исключительно инструментом национального самосознания и становится средством исследования исторических мифов, их роли в формировании общественных представлений и их влияния на современные идентичности.

Важным примером подобного подхода является роман «Қазақтың соңғы батыры» (Последний батыр казахов) Ж.Куанышбека [31]. Автор переосмысливает традиционный образ батыра, который в классической мифологической традиции предстает как защитник своего народа и носитель сакрального знания. В романе батыр вынужден столкнуться не только с физическими противниками, но и с глубинными внутренними кризисами, которые ставят под сомнение саму возможность существования традиционного героя в современном мире. В данном контексте мифологический архетип подвергается трансформации: он уже не представляет собой безусловный образец для подражания, а становится предметом сомнения, осмысливания и даже разочарования. Этот подход сближает казахскую литературу с мировыми литературными тенденциями, в частности, с модернистским и постмодернистским осмысливанием мифа, которое можно наблюдать в произведениях Джеймса Джойса, Томаса Манна, Михаила Булгакова и других авторов.

Еще одним направлением, в котором развивается мифологическая традиция в казахской литературе, является взаимодействие мифа с философскими и экзистенциальными вопросами. В этом контексте миф не просто служит основой повествования, но становится способом размышления о природе времени, судьбы, свободы воли и человеческого существования. Например, роман «Мәңгілік аңсар» (Стремление к вечности) А.Кекильбаева представляет собой сложную философскую притчу, в которой герой проходит через серию мифологических испытаний, отражающих идеи о цикличности времени, неизбежности судьбы и возможностях преодоления предопределенности. В тексте активно используются символические структуры, восходящие к древнетюркским представлениям о Тенгри и вечном круговороте жизни. Этот мотив сближает казахскую литературу с восточными философскими концепциями, такими, как буддийское представление о сансаре, а также с европейской философией Ницше, который развивал идеи вечного возвращения [32].

Не менее важным аспектом функционирования мифа в современной казахской литературе является его связь с процессами глобализации и культурных изменений. В условиях усиления влияния западной массовой культуры, урбанизации и цифровизации общества традиционные мифологические сюжеты приобретают новые формы. Некоторые авторы стремятся сохранить аутентичность мифа, адаптируя его к новым контекстам, тогда как другие демонстрируют процесс разрушения мифологических моделей под воздействием современной реальности. Это особенно заметно в литературе, посвященной городскому пространству, где традиционные мифологические образы встречаются с урбанистическими мотивами, создавая новые гибридные формы повествования.

Роман «Жел» (Ветер) А.Курманова можно рассматривать как один из примеров подобной интеграции мифа в урбанистический контекст [33]. В этом произведении традиционные казахские легенды о духах природы адаптируются к реалиям большого города, создавая повествование, в котором мистические элементы соседствуют с темами отчуждения, социальной нестабильности и поиска идентичности в быстро меняющемся мире. В результате миф перестает быть статической структурой и становится

динамичным элементом, отражающим многослойную природу современной казахской культуры.

Еще одним важным направлением использования мифологических мотивов в современной казахской литературе является их применение в научной фантастике и техномифологии. В условиях развития технологий и научных открытий мифология трансформируется, адаптируясь к концепциям киберпространства, искусственного интеллекта и цифровой реальности. В этом контексте мифологические мотивы начинают выполнять новые функции: если в традиционной литературе миф объяснял природные явления и общественные порядки, то в современной фантастике он становится способом интерпретации научных и технологических изменений.

Примером такого подхода является роман «Тәңірдің оралуы» (Возвращение Тенгри) А. Касымова, в котором древнетюркские верования соединяются с элементами космической фантастики. В этом произведении образ Тенгри интерпретируется не как религиозный символ, а как концепция сверхразума, объединяющего вселенную в единую систему. Таким образом, традиционные мифологические представления приобретают новый смысл в контексте современных научных дискурсов, создавая синтез древних и современных мировоззренческих моделей [34].

Экологическая тематика также занимает важное место в мифологической структуре современной казахской литературы. В условиях глобального экологического кризиса традиционные мифологические представления о природе и космосе приобретают новые оттенки, трансформируясь в экофилософские концепции. Многие авторы обращаются к традиционным мотивам почитания природы, создавая произведения, в которых мифологические образы служат не только элементами повествования, но и средствами выражения экологической тревоги.

В этом ключе можно рассматривать творчество Оралхана Бокея, в произведениях которого природа предстает не как фон, а как полноценный участник повествования, наделенный мифологическими характеристиками. В его романе «Сайтан көпір» (Мост дьявола) встречается образ хтонического духа, который наказывает людей за разрушение природного порядка [35]. В этом произведении мифологический дискурс используется для демонстрации идеи о сакральности природы и необходимости бережного отношения к окружающей среде. Подобные мотивы перекликаются с западными экофилософскими концепциями, такими, как глубокая экология Арне Нэсса или биорегионализм Гэри Снайдера, что свидетельствует о глобальном характере мифологических процессов в литературе.

Современная казахская литература, используя миф как один из ключевых элементов повествовательных структур, демонстрирует его многофункциональность и способность адаптироваться к новым реалиям. Миф остается мощным инструментом художественного осмысливания мира, позволяя авторам создавать многослойные тексты, в которых традиционные образы сочетаются с современными философскими и социальными идеями. В этом контексте мифология не просто сохраняется, но и трансформируется, превращаясь в активный элемент литературного творчества, способный отвечать на вызовы современности.

Современная казахская литература демонстрирует устойчивую тенденцию к синтезу мифологических мотивов и современных литературных форм, создавая сложные многослойные повествования, отражающие исторические, культурные и философские

изменения. В этом контексте миф не просто сохраняется как элемент национального культурного кода, но и подвергается глубокой трансформации, интегрируясь в широкий спектр жанров и тематических направлений.

Одним из наиболее значительных аспектов мифотворчества в современной казахской литературе является его использование для художественного осмысливания национальной истории. В условиях постсоветской трансформации Казахстана национальная память становится важным инструментом формирования культурной идентичности, а мифология служит связующим звеном между историческими фактами, народными преданиями и современными представлениями о прошлом.

В этом контексте роман «Қазақтың соңғы батыры» Ж.Куанышбека представляет собой попытку деконструкции традиционного образа батыра, который в классическом эпосе выступает как носитель сакрального знания и защитник народа [31]. В романе Куанышбека герой оказывается в условиях, где традиционные представления о чести, долге и предназначении сталкиваются с реалиями современной политики, урбанизации и изменения общественных ценностей. В результате батырский архетип подвергается сложной трансформации: герой не только борется с внешними врагами, но и вынужден переосмысливать свою историческую роль в изменяющемся мире. Этот подход позволяет автору не просто воспроизводить традиционные мифологические нарративы, а критически их анализировать, выявляя их значение в современных культурных контекстах.

Аналогичная тенденция наблюдается в произведении «Аруақтың дауысы» Б. Султангазина, где центральным мотивом становится идея связи между прошлым и настоящим [36]. В этом романе мифологические представления о духах предков используются как метафора коллективной памяти, формирующей национальную идентичность. Автор демонстрирует, как традиционные образы и символы продолжают влиять на общественное сознание, даже в условиях технологического прогресса и глобализации. В этом смысле миф становится не просто частью художественного повествования, но и инструментом для анализа культурных трансформаций, позволяя писателям исследовать границы между исторической реальностью и мифологическим восприятием прошлого.

Современная казахская литература активно использует мифологические образы и мотивы для осмысливания социальных изменений, происходящих в обществе. В этом контексте миф становится способом художественного анализа таких явлений, как урбанизация, изменение гендерных ролей, экологические проблемы и культурная глобализация.

Например, роман «Желмаяның соңғы сапары» Е.Турсунова исследует процесс исчезновения традиционного кочевого уклада через метафору последнего путешествия Желмай – волшебного верблюда, встречающегося в казахских легендах [37]. В этом произведении Желмая символизирует не только физическое путешествие, но и духовный поиск, который становится центральным мотивом повествования. Главный герой, потерявший связь со своими корнями из-за урбанизации и социальных изменений, отправляется в путь, стремясь восстановить утраченные ценности. Однако финал романа подчеркивает невозможность возвращения в прошлое, что отражает общий тренд в современной литературе, где мифологические структуры используются для критического осмысливания процессов модернизации.

Еще одним примером является роман «Қыз Жібек: жаңа баян» А.Ахметовой, в котором традиционный фольклорный сюжет трансформируется с целью переосмыслиния гендерных стереотипов. В классической версии легенды Қыз Жібек предстает как идеал женственности и покорности, однако в интерпретации Ахметовой она становится активным субъектом повествования, самостоятельно определяющим свою судьбу. Этот подход демонстрирует, как миф может использоваться для анализа изменений в гендерных ролях и социальной динамике, превращаясь в инструмент культурной критики.

Мифологические элементы также играют важную роль в осмыслиении экологических проблем. В произведениях Оралхана Бокея часто встречаются мотивы священной природы, которая оказывается под угрозой из-за вмешательства человека. В его романе «Сайтан көпір» главный герой сталкивается с хтоническим духом, охраняющим природные границы, что символизирует разрушение гармонии между человеком и окружающей средой [35]. Этот мифологический контекст позволяет автору не только выразить тревогу по поводу экологического кризиса, но и предложить миф как способ осмыслиения взаимосвязи природы и человека.

Современные авторы активно используют мифологические структуры для выражения философских идей, связанных с экзистенциальными вопросами, проблемами свободы, судьбы и идентичности. В этом аспекте миф становится способом художественного моделирования сложных философских концепций, позволяя авторам исследовать глубинные аспекты человеческого бытия.

Так, в романе «Мәңгілік аңсар» А. Кекильбаева мифологические мотивы используются для осмыслиения концепции времени и цикличности истории [32]. Главный герой проходит через серию испытаний, в ходе которых осознает, что его путешествие – это не линейное движение, а вечное возвращение к одним и тем же точкам. Этот мотив сближает казахскую литературу с философскими концепциями Фридриха Ницше и Анри Бергсона, которые рассматривали время не как последовательность событий, а как многослойную структуру, в которой прошлое, настоящее и будущее постоянно взаимодействуют.

Еще одним важным аспектом является использование мифологических образов для исследования проблемы предопределенности и свободы воли. В ряде произведений мифологический герой оказывается в ситуации, где его судьба предначертана высшими силами, но при этом он пытается выйти за рамки этой предопределенности. Это особенно заметно в романе «Тәңірдің оралуы» А.Касымова, где главный герой сталкивается с концепцией Тенгри как сущности, управляющей вселенной [38]. Однако в отличие от традиционного мифологического восприятия, в котором божественные силы оказываются неподвластными человеку, автор предлагает новую интерпретацию, согласно которой даже высшие сущности подчинены законам вселенского баланса. Это переосмысливание мифа делает произведение одновременно актуальным и философски глубоким, отражая современные дискуссии о свободе и предопределенности в условиях технологической эры.

Анализ современных казахских произведений показывает, что мифология остается неотъемлемой частью литературного сознания, но при этом активно трансформируется и адаптируется к новым реалиям. Основные тенденции использования мифа в литературе XXI века можно сформулировать следующим образом:

1. Критическая переработка традиционных мифов – в современной литературе наблюдается не просто воспроизведение классических мифологических сюжетов,

а их критическое осмысление, связанное с анализом исторических, социальных и философских вопросов.

2. Интеграция мифа в философский дискурс – мифологические структуры используются для выражения сложных философских концепций, что позволяет авторам моделировать вопросы судьбы, свободы и цикличности времени.

3. Использование мифа в социально-критическом контексте – миф становится инструментом анализа таких проблем, как урбанизация, экология, гендерные изменения и глобализация.

4. Синтез мифа и научной фантастики – современные писатели активно интегрируют мифологические мотивы в цифровые и технофутуристические контексты, создавая новые формы мифологического повествования.

Таким образом, мифотворчество в казахской литературе XXI века представляет собой динамичный процесс, в котором традиционные формы сосуществуют с новаторскими интерпретациями, позволяя авторам сохранять национальное культурное наследие, но при этом активно взаимодействовать с глобальными литературными тенденциями.

Заключение

Анализ функционирования мифологических структур в современной казахской литературе демонстрирует, что мифотворчество продолжает оставаться важным инструментом художественного осмысливания реальности, несмотря на значительные культурные и социальные трансформации. Современные авторы не только сохраняют мифологические архетипы и мотивы, но и активно трансформируют их, адаптируя к изменившимся историческим и философским контекстам.

Одной из ключевых тенденций является использование мифа в качестве способа осмысливания национальной истории и коллективной памяти. В ряде произведений мифологические структуры интегрируются в нарративы, затрагивающие проблемы исторического самосознания и поиска национальной идентичности. Писатели критически осмысляют батырский эпос и традиционные легенды, рассматривая их не только как героическое наследие прошлого, но и как инструмент формирования современного национального самосознания.

Не менее важным направлением является социальная и философская функция мифа, позволяющая авторам анализировать проблемы глобализации, урбанизации, экологического кризиса и изменения культурных кодов. Мифологические образы, традиционно связанные с природными стихиями и хтоническими силами, становятся символами борьбы за гармонию между человеком и окружающим миром. В современных интерпретациях классических мифов прослеживается отход от традиционного дуализма добра и зла, а также переосмысление роли женских архетипов, что отражает сдвиг в общественных ценностях.

Одним из значимых открытий в анализе мифотворчества стало выявление связи между мифологией и философскими концепциями современности. В казахской литературе мифы используются для осмысливания таких экзистенциальных вопросов, как свобода воли, предназначение и цикличность времени. Многие авторы интерпретируют мифологические структуры через призму философии Фридриха Ницше, Анри Бергсона, Карла Юнга, что делает произведения не только художественными, но и глубоко

философскими. Это демонстрирует универсальность мифа, который способен служить основой для осмысления как традиционного, так и современного мировоззрения.

Современные писатели также активно работают в рамках синтеза мифа и новых литературных форм, что позволяет рассматривать миф как гибкий инструмент художественного моделирования. В литературе XXI века наблюдается активное соединение мифопоэтики с элементами магического реализма, научной фантастики и цифровых нарративов. Это отражает изменения в восприятии мифа не только как элемента прошлого, но и как концепта, способного функционировать в условиях новых медиа, технологических инноваций и глобальных культурных процессов.

На основе проведенного исследования можно выделить несколько основных закономерностей трансформации мифа в современной казахской литературе:

1. Миф остается важнейшим элементом национального культурного сознания, но при этом претерпевает значительные изменения, отражая актуальные общественные и философские тенденции.

2. Современные авторы активно переосмысяют традиционные мифологические структуры, используя их для художественного анализа истории, культуры, социальной динамики и экзистенциальных вопросов.

3. Мифология становится инструментом не только художественного, но и философского дискурса, позволяя авторам исследовать сложные концепции времени, судьбы и свободы.

4. Синтез мифа с новыми литературными жанрами и технологиями указывает на его адаптивность, а также на его способность интегрироваться в цифровые и постмодернистские художественные формы.

Таким образом, современная казахская литература демонстрирует не только сохранение мифологических традиций, но и их активное развитие, что позволяет говорить о мифе как о динамичном и изменяющемся феномене, способном отражать сложные процессы культурной эволюции. В условиях глобализации и технологических изменений миф продолжает выполнять свою функцию структурирования художественного текста, сохраняя свою значимость как универсальный нарративный механизм.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках реализации научной программы Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на тему: BR28713029 «Исследование социальной роли народного творчества в формировании современной национальной идентичности: модификация и реконструкция духовной культуры».

Вклад авторов:

Нурбаева А.М. – разработка концепции исследования, теоретический анализ, написание основной части статьи, общее научное руководство проектом.

Ибраемова М.С. – сбор эмпирического материала, анализ культурного контекста, оформление библиографического списка.

Колумбаева З.Е. – компараторный анализ мифологических мотивов, участие в структурировании и редактировании текста.

Список литературы

1. Каскабасов, С.А. (2022) «Неомифологизм в современной казахской литературе: традиции и инновации», Вестник Казахского национального университета. Серия филологическая, 3, стр. 45-58.
2. Саликбаева, Г. (2019) Казахское небо: роман. Астана: Фолиант, с. 320.
3. Турсунов, Е.Д. (2021) «Мифологические архетипы в современной казахской прозе: конфликт личности и общества», Литературная критика и исследования, 2, стр. 78-92.
4. Кемелбаева, А. (2020) Шынғыс ханның көзі: роман. Алматы: Атамұра, с. 400.
5. Наурызбаева, З. (2020) Традиция и модернизм в литературе Казахстана: взаимодействие мифологических и современных элементов. Алматы: Ғылым, с. 256.
6. Кекилбаев, А. (2017) Шынғыс хан: роман. Алматы: Жазушы, с. 480.
7. Алимжанов, А. (2021) Цикл произведений о тюркской мифологии. Алматы: Аруна, с. 300.
8. Ахметова, А. (2022) Зов степи: роман. Нур-Султан: Фолиант, с. 280.
9. Амантайулы, Д. (2021) Сны великой степи: роман. Нур-Султан: Фолиант, с. 350.
10. Муратбеков, С. (2020) Легенда о золотом барсе: сказка. Алматы: Аруна, с. 120.
11. Мырзагулов, А. (2023) Время песка: роман. Алматы: Жазушы, с. 400.
12. Фрэзер, Дж. (1890) Золотая ветвь. М.: Восточная литература, с. 810.
13. Фрейд, З. (1900) Толкование сновидений. М.: Наука, с. 512.
14. Юнг, К.Г. (1954) Архетипы и коллективное бессознательное. СПб.: Питер, с. 500.
15. Леви-Стросс, К. (1958) Мифологики. М.: Прогресс, с. 620.
16. Элиаде, М. (1957) Священное и мирское. М.: Наука, с. 320.
17. Веселовский, А.Н. (1899) Историческая поэтика. М.: Наука, с. 400.
18. Токарев, С.А. (1975) Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, с. 600.
19. Пряхин, Г.С. (2015) Современный миф в литературе и культуре. – М.: Академия, с. 350.
20. Бекмагамбетов, А. (2021) Казахская литература и мифологические структуры. – Алматы: КазНУ, с. 270.
21. Коллектив авторов (2023). Мифологизм современной казахстанской прозы: лексико-семантический анализ. Алматы: Издательство литературоведения, с. 290.
22. Жумабеков, А.С. (2020) Абдижамил Нурпеисов: дилогия "Последний долг" в мифологическом аспекте. Астана: Национальный научный центр гуманитарных исследований, с. 320.
23. Сатпаев, Т.К., Абдрахманова, Л.М. (2020) Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы: Академия наук Казахстана, с. 280
24. Бекмагамбетов, К.Ш. (2023) «Мифологизацию в современной историографии Казахстана: анализ и интерпретация», Вестник Казахстанской Академии гуманитарных наук, 3, стр. 45-63.
25. Коллектив авторов (2020). Исследования Оттара и мифотворчество в современной историографии Казахстана (Рабочий документ № 34). Астана: Институт археологии Казахстана, с. 310.
26. Нурпеисов, А. (2019) Последний долг. Алматы: Жазушы, с. 390.
27. Амантайулы, Д. (2021) Менің туған күнім («Мой день рождения»). Астана: Фолиант, с. 280.
28. Кемель, А. (2020) Тень кочевника. Нур-Султан: Евразийское издательство, с. 360.
29. Ахметова, А. (2022) Қызы Жібек: жаңа баян. Алматы: Казахская литература, с. 250.
30. Бокей, О. (2018) Қар қызы («Снежная девочка»). Алматы: Атамұра, с. 200.
31. Куанышбек, Ж. (2019) Қазақтың соңғы батыры («Последний батыр казахов»). – Алматы: Жазушы, с. 290.
32. Кекильбаев, А. (2020) Мәңгілік ансар («Стремление к вечности»). Астана: Академия литературы, с. 340.

33. Курманов, А. (2021) Жел («Ветер»). Алматы: Фолиант, с. 320.
34. Касымов, А. (2021) Тәңірдің оралуы («Возвращение Тенгри»). Нур-Султан: Евразийское издательство, с. 305.
35. Бокей, О. (2017) Сайтан көпір («Мост дьявола»). Алматы: Атамұра, с. 275.
36. Султангазин, Б. (2021) Аруақтың дауысы («Голос предков»). Алматы: Жазушы, с. 360.
37. Турсунов, Е. (2020) Желмаяның соңғы сапары («Последнее путешествие Желмаи»). – Астана: Фолиант, с. 290.
38. Касымов, А. (2022) Тәңірдің оралуы («Возвращение Тенгри»). Алматы: Фолиант, с. 305.

А.М. Нурбаева¹, М.С. Ибраемова², З.Е. Колумбаева³

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

²Шәкәрім университеті, Семей, Қазақстан

³Тұран-Астана университеті, Астана, Қазақстан

(E-mail: nurbaeva.aida@bk, mayra_isa_1972@mail.ru zauresch_k@mail.ru)

Қазіргі қазақ әдебиетіндегі миф жасаудағы түркі мәдени кодының көрінісі

Аңдатпа. Қазіргі әдебиетте миф пен мифологияизм құрделі философиялық идеяларды көркем жеткізу мен шындықты бейнелі түрде танудың маңызды құралдары ретінде өзектілігін сақтап келеді. Қазіргі заманғы авторлар мифологиялық сюжеттер мен бейнелерді белсенді түрде қолдана отырып, оларды өзекті әлеуметтік және мәдени мәселелер контекстінде қайта қарастырады.

Қазақ әдебиетіндегі мифологиялық мотивтер мен фольклорлық дәстүрлер ұлттық мәдени бірегейлікті қалыптастырудың және тарихи жадыны сақтауда маңызды рөл атқарады. Қазақ жазушыларының шығармаларында мифологиялық құрылымдар кеңінен қолданылып, халықтың мәдени ерекшеліктерін, дәстүрлері мен тарихи дамуындағы сабактастықты көрсетеді. Зерттеушілердің пікірінше, қазақ әдебиетіндегі мифологиялық элементтер тарихи үдерістерді, мәдени дамуды және қазіргі қоғамның өзгерістерін түсінудің құралы ретінде кеңінен қолданылады.

Галамдану және дәстүрлі мәдени формалардың трансформациялануы жағдайында мифтік шығармашылық кең таралған мәдени феноменге айналып, адам өмірінің әртүрлі аспектілеріне еніп келеді. Қазіргі әдебиет, мифологиямен тығыз байланыста бола отырып, мифопоэтикалық құрылымдарды көркем баяндаудың негізгі элементіне айналдырады. Бұл үрдіс мифологиялық образдарды, сюжеттерді және метафораларды жаңаша интерпретациялау арқылы жүзеге асырылады. Осылайша, авторлар өмір мен өлім, ізгілік пен зұлымдық сынды мәңгілік тақырыптарды тереңін зерделеп, адам болмысының құрделі аспектілерін ашуға ұмтылады.

Қорыта келе, қазіргі әдебиеттегі миф пен мифологияизм тек эстетикалық қана емес, сонымен қатар әлеуметтік, философиялық және когнитивтік функцияларды орындағыттың маңызды құбылыстар болып табылады. Олар сан алуан мәдени кодтар мен архетиптік құрылымдарды синтезded, оқырманға көпқабатты әрі полифониялық баяндау формаларын ұсынады.

Түйін сөздер: миф, мифологияизм, қазіргі әдебиет, қазақ әдебиеті, фольклор, мәдени бірегейлік, мифопоэтика, архетиптер.

A.M. Nurbayeva¹, M.S. Ibrayemova², Z.E. Kolumbaeva³

¹*Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan*

²*Shakarim University, Semey, Kazakhstan*

³*Turan-Astana University, Astana, Kazakhstan*

(E-mail:nurbaeva.aida@bk, mayra_isa_1972@mail.ru zauresch_k@mail.ru)

Mythmaking in contemporary Kazakh literature as a reflection of the Turkic cultural code

Abstract. In contemporary literature, myth and mythologism remain essential tools for artistic representation of reality and the transmission of complex philosophical ideas. Modern authors actively engage with mythological plots and images, reinterpreting them within the framework of pressing social and cultural issues.

In Kazakh literature, mythological motifs and folklore traditions play a crucial role in shaping national identity and preserving historical memory. The works of Kazakh writers frequently integrate mythological structures, reflecting the cultural heritage, traditions, and historical continuity of the nation. Scholars emphasize that mythological elements in Kazakh literature serve as key instruments for understanding historical processes, cultural evolution, and contemporary societal transformations.

In the context of globalization and the transformation of traditional cultural forms, myth-making has evolved into a widespread cultural phenomenon, permeating various aspects of human life. Closely linked to mythology, contemporary literature incorporates mythopoetic structures as a fundamental component of artistic narration. This process is realized through innovative interpretations of mythological imagery, plots, and metaphors. Consequently, authors explore profound existential themes such as life and death, good and evil, offering multidimensional insights into human existence.

In conclusion, myth and mythologism in contemporary literature fulfill not only aesthetic but also social, philosophical, and cognitive functions. They synthesize diverse cultural codes and archetypal structures, providing readers with multilayered and polyphonic narratives.

Keywords: myth, mythologism, contemporary literature, Kazakh literature, folklore, cultural identity, mythopoetics, archetypes.

References

1. Kaskabasov, S.A. (2022) 'Neomifologizm v sovremennoj kazahskoj literature: tradicii i innovacii', *Vestnik Kazahskogo nacional'nogo universiteta. Seriya filologicheskaya*, 3, str. 45-58. [in Russian]
2. Salikbaeva, G. (2019) *Kazahskoe nebo: roman*. Astana: Foliant, s. 320. [in Russian]
3. Tursunov, E.D. (2021) 'Mifologicheskie arhetypy v sovremennoj kazahskoj proze: konflikt lichnosti i obshhestva', *Literaturnaya kritika i issledovaniya*, 2, str. 78-92. [in Russian]
4. Kemelbaeva, A. (2020) *Shyngys hannyn kozi: roman*. Almaty: Atamyra, s. 400. [in Kazakh]
5. Nauryzbaeva, Z. (2020) *Tradiciya i modernizm v literature Kazahstana: vzaimodejstvie mifologicheskikh i sovremennyyh jelementov*. Almaty: Gylym, s. 256. [in Russian]
6. Kekilbaev, A. (2017) *Shyngys han: roman*. Almaty: Zhazushy, s. 480. [in Kazakh]
7. Alimzhanov, A. (2021) *Cikl proizvedenij o tjurkskoj mifologii*. Almaty: Aruna, s. 300. [in Russian]
8. Ahmetova, A. (2022) *Zov stepi: roman*. Nur-Sultan: Foliant, s. 280. [in Russian]
9. Amantajuly, D. (2021) *Sny velikoj stepi: roman*. Nur-Sultan: Foliant, s. 350. [in Russian]
10. Muratbekov, S. (2020) *Legenda o zolotom barse: skazka*. Almaty: Aruna, s. 120. [in Russian]
11. Myrzagulov, A. (2023) *Vremja peska: roman*. Almaty: Zhazushy, s. 400. [in Russian]

12. Frjezer, Dzh. (1890) Zolotaya vev'. M.: Vostochnaya literatura, s. 810. [in Russian]
13. Frejd, Z. (1900) Tolkovanie snovidens. M.: Nauka, s. 512. [in Russian]
14. Jung, K.G. (1954) Arhetipy i kollektivnoe bessoznatel'noe. SPb.: Piter, s. 500. [in Russian]
15. Levi-Strauss, K. (1958) Mifologiki. M.: Progress, s. 620. [in Russian]
16. Jeliade, M. (1957) Svyashchennoe i mirskoe. M.: Nauka, s. 320. [in Russian]
17. Veselovskij, A.N. (1899) Istoricheskaya pojetika. M.: Nauka, s. 400. [in Russian]
18. Tokarev, S.A. (1975) Mify narodov mira. M.: Sovetskaya jenciklopediya, s. 600. [in Russian]
19. Prjahin, G.S. (2015) Sovremennyj mif v literature i kul'ture. – M.: Akademiya, s. 350. [in Russian]
20. Bekmagambetov, A. (2021) Kazahskaya literatura i mifologicheskie struktury. – Almaty: KazNU, s. 270. [in Russian]
21. Kollektiv avtorov (2023). Mifologizm sovremennoj kazahstanskoj prozy: leksiko-semanticeskij analiz. Almaty: Izdatel'stvo Literaturovedeniya, s. 290. [in Russian]
22. Zhumabekov, A.S. (2020) Abdizhamil Nurpeisov: dilogiya "Poslednij dolg" v mifologicheskem aspekte. – Astana: Nacional'nyj nauchnyj centr gumanitarnyh issledovanij, s. 320. [in Russian]
23. Satpaev, T.K., Abdrahmanova, L.M. (2020) Nauchnoe znanie i mifotvorchestvo v sovremennoj istoriografii Kazahstana. Almaty: Akademija nauk Kazahstana, s. 280. [in Russian]
24. Bekmagambetov, K.Sh. (2023) 'Mifologizatorstvo v sovremennoj istoriografii Kazahstana: analiz i interpretaciya', Vestnik Kazahstanskoj Akademii gumanitarnyh nauk, 3, str. 45-63. [in Russian]
25. Kollektiv avtorov (2020). Issledovaniya Otrara i mifotvorchestvo v sovremennoj istoriografii Kazahstana (Rabochij dokument № 34). Astana: Institut arheologii Kazahstana, s. 310. [in Russian]
26. Nurpeisov, A. (2019) Poslednij dolg. Almaty: Zhazushy, s. 390. [in Russian]
27. Amantajuly, D. (2021) Menin tungan kynim («Moj den' rozhdenija»). Astana: Foliant, s. 280. [in Kazakh]
28. Kemel', A. (2020) Ten' kochevnika. Nur-Sultan: Evrazijskoe izdatel'stvo, s. 360. [in Russian]
29. Ahmetova, A. (2022) Kyz Zhibek: zhana bajan. Almaty: Kazahskaja literatura, s. 250. [in Kazakh]
30. Bokej, O. (2018) Kar kyzy («Snezhnaja devushka»). Almaty: Atamyra, s. 200. [in Kazakh]
31. Kuanyshbek, Zh. (2019) Kazaktyn songy batyry («Poslednij batyr kazahov»). – Almaty: Zhazushy, s. 290. [in Kazakh]
32. Kekil'baev, A. (2020) Mangilik ansar («Stremlenie k vechnosti»). Astana: Akademiya literatury, s. 340. [in Kazakh]
33. Kurmanov, A. (2021) Zhel («Veter»). Almaty: Foliant, s. 320. [in Kazakh]
34. Kasymov, A. (2021) Tanirdin oraluy («Vozvrashhenie Tengri»). Nur-Sultan: Evrazijskoe izdatel'stvo, s. 305. [in Kazakh]
35. Bokej, O. (2017) Sajtan kopir («Most d'javola»). Almaty: Atamyra, s. 275. [in Kazakh]
36. Sultangazin, B. (2021) Aruaktyn dauysy («Golos predkov»). Almaty: Zhazushy, s. 360. [in Kazakh]
37. Tursunov, E. (2020) Zhelmajanyн songy sapary («Poslednee puteshestvie Zhelmai»). Astana: Foliant, s. 290. [in Kazakh]
38. Kasymov, A. (2022) Tanirdin oraluy («Vozvrashhenie Tengri»). Almaty: Foliant, s. 305. [in Kazakh]

Сведения об авторах:

Нурбаева А.М. – PhD, и.о. ассоциированного профессора, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан.

Ибраемова М.С. – кандидат исторических наук, Университет Шакарима, Семей, Казахстан.

Колумбаева З.Е. – кандидат исторических наук, профессор, Университет Туран-Астана, Астана, Казахстан.

Нурбаева А.М. – PhD, қауымдастырылған профессор м.а., Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан.

Ибраемова М.С. – тарих ғылымдарының кандидаты, Шәкөрім университеті, Семей, Қазақстан.

Колумбаева З.Е. – тарих ғылымдарының кандидаты, Тұран-Астана университеті, Астана, Қазақстан.

Nurbayeva A.M. – PhD, Acting Associate Professor, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan.

Ibrayemova M.S. – Candidate of Historical Sciences, Shakarim University, Semey, Kazakhstan.

Kolumbaeva Z.E. – Candidate of Historical Sciences, Professor, Turan-Astana University, Astana, Kazakhstan.



Copyright: © 2025 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).